

Джеймс Хэдли
Чейз

ЛУЧШЕ БЫ
Я ОСТАЛСЯ
БЕДНЫМ

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
MALLORY
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1950
WHY PICK ON ME?
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1951
JUST ANOTHER SUCKER
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1961
I WOULD RATHER STAY POOR
Copyright © Tracey Lee Hawanini, 1962
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Бориса Белкина, Андрея Герасимова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-28247-6

© Б. Белкин, перевод, 2025
© А. Е. Герасимов, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I

Было далеко за полночь. Темное ноздреватое небо источало капли влаги. Засунув руки в глубокие карманы плаща и надвинув на глаза шляпу, Корридон не спеша шел по Олд-Комптон-стрит. Улицы в Сохо были безлюдны: зарядивший с вечера дождь согнал с тротуаров обычных гуляк.

На углу Олд-Комптон и Фрит-стрит Корридон остановился, чтобы закурить сигарету. Загораживая пламя спички от ветра, он прислушался — не раздастся ли сделанный ненароком шаг, но ничего не услышал. И, кинув быстрый взгляд через плечо, увидел лишь пустынную улицу, унылую и мокрую... Корридон бросил спичку в водосток и свернул на Фрит-стрит.

В течение вот уже двадцати часов у него было впечатление, что за ним следят — причем без каких бы то ни было на это оснований — два или три человека.

В принципе такое случалось не в первый раз. Во время войны за ним охотилось гестапо, сейчас, когда он выполнял определенные поручения, с ним порой хотела встретиться полиция. Благодаря своему чутью Корридону всегда удавалось избежать от преследователей. Теперь, однако, он просто не представлял себе, кто мог заинтересоваться им до такой степени. Конечно, у него хватает врагов, которые с удовольствием свели бы с ним счеты, но ведь он не прятался, и его очень легко можно было застать дома, вместо того чтобы зря таскаться следом в течение суток. Это обстоятельство интриговало Корридона и действовало ему на нервы.

Желая убедиться, что воображение не сыграло с ним дурную шутку, он намеренно вышел под дождь в надежде заставить преследователей обнаружить себя. И до сих пор ничего не получа-

лось. Корридон возвращался по собственным следам, сворачивал в переулки, крутился на месте, но они оказывались неуловимыми, как привидения.

Неподалеку, в конце Фрит-стрит, находился клуб «Аметист». Туда и решил отправиться Корридон: пускай загадочные враги караулят его на улице. Может, удастся увидеть их из окна... Так или иначе, ожидание под дождем охладит их пыл.

II

Клуб «Аметист» затаился в тупике. Он принадлежал к тем подозрительным заведениям Сохо, где всегда можно найти убежище от чрезмерного любопытства полиции и днем и ночью получить выпивку. Когда-то здесь располагался винный склад, но теперь фасад дома был выкрашен в яркий лимонный цвет, в зале стояли кожаные кресла и покрытые стеклом столы, а вдоль стен красовались запыленные зеркала. За стойкой бара хозяйничал Зани — огромный, напомаженный, мрачный и опасный.

Зани, владелец клуба «Аметист», не брезговал ни одним из тех дел, которыми промышлял Сохо. Гигантского телосложения, темноволосый, с негроидными чертами лица, он напоминал Корридону злодея из фильма ужасов или уродца из коллекции монстров. Костюм, сшитый у лучшего портного, белая рубашка, галстук в крупный горошек и огромный бриллиант на мизинце левой руки шли ему как горилле смокинг.

В зале находилось человек двадцать мужчин и женщин, и все повернулись, когда Корридон начал спускаться по ступенькам, ведущим из вестибюля в бар. Подозрительные взгляды провожали его сквозь клубы табачного дыма. Шум голосов затих. Военного покроя плащ, который носил Корридон, его широкие плечи и манера держать голову не внушали завсегдатаям доверия. Клиентуре бара было ясно, что вновь прибывший не принадлежит к их миру, хотя он и не полицейский.

Корридон с полным безразличием к вызванному им тихому переполоху уверенно направился к стойке.

— Говорили мне, что ты здесь, — сказал Зани, протягивая ему огромную лапищу, — но я не верил, думал — басни. На твоём месте я бы в эту паршивую страну не возвращался.

— За меня не беспокойся, — ответил Корридон, делая вид, будто не замечает протянутой руки. — Стаканчик виски, если он у тебя не отравлен.

В противоположном конце помещения маленький худенький человек в клетчатой красно-белой рубашке и серых фланелевых брюках играл на рояле с профессиональной виртуозностью.

— Никакого яда, — процедил Зани с застывшей улыбкой. — Напитки — экстра-класс. Вот, попробуй. — Он придвинул к Корридону стакан и бутылку. — Ты вроде был в Штатах?

— Да, но мне надоело. Решил сменить обстановку.

Зани с понимающим видом подмигнул:

— Ходят слухи, что там въедливая полиция, а?

— Не удивлюсь, если однажды кто-нибудь заткнет тебе пасть твоей же бутылкой...

Улыбка Зани погасла.

— Ладно, ладно, шучу... Как твои дела?

— По-всякому, — осторожно ответил Корридон. — Мною никто не интересовался?

— Нет. Тебя так долго не было... — Зани пожал плечами, с любопытством разглядывая Корридона. — Чем собираешься заняться?

— Не лезь, куда не просят. Чем меньше будешь знать, тем меньше расскажешь своим друзьям... Кстати, ты не видел Роулинса? Он, часом, не спрашивал обо мне?

— Заходит иногда, — безразлично проговорил Зани. — Но о тебе ни гугу. Он пошел в гору после твоего отъезда — стал старшим инспектором. Учти.

Значит, следит за ним не полиция. Мало кто знал, что Зани осведомитель, но для Корридона это не было секретом.

— Кто-то мной интересуется. Следят целый день.

— Ну и что? Гестапо охотилось за тобой два года, однако, как мне кажется, они ни разу тебя не поймали.

— Один раз поймали, — сказал Корридон, и его лицо помрачнело. — Но оставим это. Сейчас мне надо выяснить, что происходит. У тебя нет никаких соображений на этот счет?

— У меня? При чем тут я? Я ничего не слышал и ничего не знаю...

Корридон пытливо заглянул в темное лицо мулата, затем пожал плечами:

— Ладно, продолжай оставаться в неведении. — Он допил виски, расплатился и встал с табурета. — Я немного посижу у тебя. На улице льет как из ведра.

— Чувствуй себя как дома!.. Девочка нужна?

— Я слишком стар для подобных развлечений.

Корридон цинично улыбнулся и небрежной походкой направился к роялю.

— Привет, Макс, — сказал он пианисту.

Тот продолжал играть и ответил, не разжимая губ:

— Привет.

Корридон не сводил глаз с танцующих пальцев исполнителя, его лицо выражало вежливое внимание. Можно было подумать, что его заинтересовала музыка.

— Что-нибудь знаешь, Макс?

Макс начал играть «Ночь и день».

— Тебя спрашивала одна милашка, — произнес он, все так же не шевеля губами. — Дня три назад приходила сюда с Крю.

Корридон стряхнул с сигареты пепел и продолжал глядеть на бегающие пальцы пианиста.

— Кто такая?

— Понятия не имею. Похожа на иностранку, молодая, темно-волосая, с большими глазами. Зовут Жанна. Мне показалось, что Крю ее боится...

— Чего она хотела?

— Спросила меня, где ты живешь и вернулся ли ты в наши края. На оба вопроса я ответил «нет».

Корридон кивнул:

— Это все?

— Она еще сказала, что если я извещу Крю о твоем появлении, то получу пять фунтов.

Корридон вскинул брови:

— Видно, придется мне поговорить с Крю.

— Ты еще заглянешь к нам?

— Наверное. Во всяком случае, спасибо, Макс. За мной не пропадет.

— Я не об этом, — возразил пианист. — Эффи была бы рада тебя видеть.

Корридон широко улыбнулся:

— Кстати, как она поживает?

— Совсем взрослая стала. Фигурка, как у Грейбл, сам заглядываюсь. Ты ее просто не узнаешь.

Корридон вытащил из кармана пятифунтовую банкноту, скомкал ее и незаметно уронил на клавиши.

— Продолжай помалкивать, дружище, — сказал он и удалился.

III

Крю... За четыре года Корридон совсем забыл его. Из недр памяти выплыл образ высокого мужчины с длинными светлыми волосами и неизменной красной бутоньеркой в петлице костюма.

Личность Крю всегда была немного загадочной. Никто не знал источников его доходов. Одни говорили, что он живет за счет женщин, другие — что он осведомитель, третьи, более умные, предпочитали молчать. Крю нигде не работал, но часто с наступлением ночи шатался по Пикадилли или по шикарным барам в районе Лейстер-сквер. Иметь с ним дело Корридону довелось только один раз, за покером. Корридон выигрывал — пока в игру не вошел Крю. После этого фортуна отвернулась. На третьей сдаче Корридон заметил, что Крю жульничает, и разбил о его голову бутылку из-под пива.

Кто знает, думал Корридон, вдруг тот затаил на него обиду. Сам он не представлял себе такого, чтобы четыре года таить злобу, и это казалось ему диким, но бывают же мстительные люди... Если Крю хочет поквитаться, он может быть опасен. У него явный талант лезть в чужие дела.

«Но кто эта девушка?» — спрашивал себя Корридон, сидя за угловым столиком со стаканчиком виски. Кто эта похожая на иностранку брюнетка с большими глазами?.. Тщетно он рылся в своей памяти, вспоминая знакомых женщин, — ни одна из них не подходила под описание. Было время, когда женщины играли значительную роль в его жизни, однако теперь Корридон совсем ими не интересовался. Военные невзгоды показали ему, что без всего лишнего следует обходиться.

Он встал и вновь подошел к бару.

— Наверху, наверное, есть комната, из окна которой видна улица? — спросил Корридон, опираясь всем телом на стойку.

— И что же? — подозрительно произнес Зани.

— Я хочу посмотреть на улицу.

— Хорошо, — ответил наконец Зани. — Комната Эффи. Она еще не спит. Я позову ее.

Он открыл дверь позади стойки, громко свистнул и прокричал:

— Эй, Эффи, поди сюда! — Потом, повернувшись к Корридону, спросил: — Для чего тебе улица?

— Не суй нос в чужие дела, — сухо проговорил Корридон. — И затихни, ты начинаешь меня раздражать.

— Разве я не имею права задать такой простой вопрос?

— Заткни пасть, — оборвал Корридон. — Ты слишком много болтаешь.

В дверь позади стойки вошла Эффи. Когда Корридон видел ее в последний раз, ей было пятнадцать — маленькая, неуклюжая девочка, тихая, худенькая, с неоформившейся фигуркой. У Корридона перехватило дыхание — она невероятно изменилась за три года. Если бы не ее отталкивающая заячья губа, девушка была бы по-настоящему красива.

При виде Корридона кровь бросилась ей в лицо, ее глаза заблистали.

— Здравствуй, Эффи. Ты еще не забыла меня? — спросил он с напускным равнодушием.

Он знал, что был ее кумиром, и отвечал ей чуть иронической симпатией. Шесть лет назад Зани обнаружил Эффи на улице у дверей своего клуба. Так как девочка отказывалась говорить о своих родных и о своем прошлом, было ясно, что она убежала из дома. Это несчастное маленькое создание, умирающее от голода, грязное, с двумя большими зубами, видневшимися под заячьей губой, вызывало жалость. Зани требовалась кухарка. Он предложил девочке остаться и с тех пор нещадно ее эксплуатировал — как и всех, кого только мог.

— Добрый вечер, мистер Корридон, — тихо промолвила она.

Зани криво усмехнулся при виде ее смущения. Влюбленность Эффи его забавляла.

— Поднимись вместе с ним в свою комнату и дай ему посмотреть в окно, или уж куда там ему приспичило.

Следуя за Эффи, Корридон попал в тускло освещенный коридор. Как только дверь за ними закрылась и не стало слышно музыки и голосов, он поймал руку девушки и притянул ее к себе.

— Ну, ты довольна, что видишь меня? Конечно, можешь выражать, но держу пари, что ты и не вспоминала обо мне!

— О, напротив! — с жаром воскликнула она. — Я никогда не смогу вас забыть! Клянусь! Просто я потеряла надежду увидеть вас вновь.

— И ошиблась... Мне не хватало тебя, Эффи. — Корридон рассматривал девушку, держа ее за руку, и, к собственному удивлению, неожиданно понял, что в самом деле скучал. — Ты изменилась, словно в сказке... Честное слово, да ты красавица!

Эффи нерешительно освободила свою руку и поднесла ее к уродливой губе.

— Не надо так говорить... Это неправда.

— Ты про губу? Это же мелочь, ерунда. — Внезапно в голову ему пришла мысль, и, не думая о последствиях, он выпалил: — Я знаю хирурга, который все сделает. Ты будешь довольна. Как только у меня появятся деньги, мы этим займемся. Тебе не придется долго ждать: месяц, от силы два.

Корридон тут же пожалел о своем легкомыслии. Он всегда поддавался диким порывам. Не позже чем на прошлой неделе, к примеру, дал пять фунтов старушке, которая продавала цветы, — для того лишь, чтобы увидеть ее лицо в момент, когда она обнаружит свое богатство. В тот же вечер возле театра на Странде он заметил бедно одетую пару, тоскливо разглядывавшую фотографии актеров. Он купил им два билета в партер и удалился, широко улыбаясь при виде двух ошеломленных лиц. Но на этот раз ему нельзя было поддаваться!.. Благодарность и преданность, которые он читал в глазах Эффи, увеличивали его смятение. Корридон вспомнил, что девушка всегда безоговорочно верила ему. Во время войны, когда его часть квартировалась в Лондоне, он часто коротал свободные часы в клубе и всегда заглядывал на кухню, чтобы поболтать с Эффи, помогая ей мыть посуду. Он делал это из жалости, а также потому, что гордился своим милосердием. Но все обернулось неожиданно: Корридон обнаружил, что

всерьез нуждается в Эффи, вернее, в ее обожании. Как-то она призналась ему, что каждый вечер молит Бога, чтобы с ним ничего не случилось; тогда Корридон лишь посмеялся над ней. Но, как ни странно, именно мысль о том, что за него молятся, поддерживала Корридона, когда он попал в лапы гестапо. Эта девочка была единственным человеком на свете, который безраздельно верил ему... А какой мужчина может без этого обойтись? Какой мужчина не испытывает потребности быть любимым? Корридон мог сколько угодно посмеиваться над ее молитвами, но рано или поздно он должен был привязаться к ней. Доверие этого юного существа будило в его душе почти забытые чувства.

Эффи смотрела на него напряженно, с преданным самоотречением собаки, которая видит возле себя кость, но не может ее достать.

— Месяц или два! О нет, невозможно!..

— Точнее не скажу. Все зависит от того, когда у меня будут деньги.

Корридон произнес это с некоторым раздражением, очень недовольный собой. Сколько же может стоить подобная операция? Сто фунтов, двести? Он не имел ни малейшего понятия. Надо быть сумасшедшим, чтобы дать такое обещание! Но слово вылетело, теперь уже не откажешься.

Эффи заметила нотку досады в его голосе.

— Вам самому нужны деньги. А мне не к спеху, поверьте. С вашей стороны очень любезно предложить такую помощь, — сказала она.

— Ладно, ладно, поглядим, — ответил Корридон. И неожиданно почувствовал радость. Он действительно в силах ей помочь, хоть как-то отблагодарить ее за молитвы. — Пошли, проводишь меня наверх. Об этом поговорим в другой раз.

Довольная тем, что Корридон улыбнулся, девушка проворно избежала по лестнице. Корридон поднимался медленнее.

«Я в лепешку разобьюсь, — думал он, — но сдержу обещание. Она этого стоит».

— Сюда, — сказала Эффи, открывая дверь.

Комната была маленькая и темная. Корридон тут же наткнулся на кровать.

— Не включай свет, — быстро предупредил он. — Мне надо кое-кого высмотреть.

— Кого? — с беспокойством спросила девушка.

— Вот это я и хочу узнать.

Из окна открывался вид на Фрит-стрит. Улицу освещал фонарь, но никого не было видно. Корридон, не шевелясь, стоял несколько минут, напряженно всматриваясь в ночной мрак.

— Они наверняка здесь, — проворчал он сквозь зубы.

Он открыл окно и высунул голову; на лицо стал капать холодный дождь. Ниже окна находилась покатая крыша.

— Что вы делаете? — вскричала Эффи, когда Корридон перекинул ноги через подоконник.

— Хочу посмотреть поближе.

— Но вы упадете! — Девушка схватила его за руку. — Не надо! Говорю вам, вы можете упасть!

— Ерунда! — нетерпеливо бросил Корридон. — Не беспокойся, я привык к таким упражнениям.

Одной рукой держась за подоконник, он стал скользить по выступу, пока не нашарил водосточную трубу. Эффи показалось, что он сейчас упадет. Не в силах наблюдать за ним, она отвернулась от окна и спрятала лицо. Корридон был поражен, увидев ее отчаяние.

Черепицы были мокрыми и скользкими. Если он поскользнется, если водосточная труба не выдержит его тяжести, он полетит вниз головой. Но мысль о смертельной опасности не остановила его; он просто не думал об этом. Корридон хотел добраться до кирпичной стены соседнего дома — оттуда будет видна вся улица.

Водосточная труба угрожающе затрещала, но он уже достиг цели. Взглянув вниз, Корридон убедился в правильности своего предположения: Фрит-стрит была как на ладони, и он стал методично осматривать каждую дверь, каждый закоулок, надеясь заметить какое-нибудь движение или огонек сигареты, которые могли бы выдать затаившихся преследователей.

Он долго оставался неподвижным, забыв про дождь и холод, но ничего не обнаружил. Ноги его окоченели, руки с трудом держались за трубу. Глаза Корридона привыкли к темноте, и наконец его терпение было вознаграждено: в глубине одного из дверных проемов колыхнулся едва уловимый силуэт человека. Проехавшее мимо такси на секунду осветило невысокого мужчину в за-

стегнутом до самого подбородка плаще и в черном берете военного образца, сдвинутом набок.

Корридон ни минуты не сомневался, что это один из тех, кто целый день ходил за ним по пятам. Он никогда не видел этого человека и не знал, что заставляет его, несмотря на холод и дождь, часами караулить на улице. И был совершенно уверен, что преследует его не одиночка. Скорее всего, девушка, которую Крю приводил в клуб, тоже член этой шайки.

Карабкаясь назад в комнату Эффи, Корридон решил не обращать больше внимания на типа в черном берете. Объяснения загадки он добьется у Крю.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

На следующий день, около десяти часов утра, Корридон стоял перед дверью квартиры Крю.

Он провел ночь в «Аметисте», устроившись в кресле и задрав ноги на стол, глухой к протестам Зани, который уговаривал его вернуться к себе домой. На заре он вновь вылез на крышу, но человека в черном берете не обнаружил. Из соображений безопасности Корридон покинул клуб, перемахнув через заднюю стену на боковую улочку. Он доехал на такси до Чаринг-Кросс-роуд, зашел в парикмахерскую и побрился. Потом позавтракал в маленьком кафе, где просидел довольно долго, попивая кофе и перелистывая газеты. Мужчина в черном берете не появлялся. Наконец Корридон решил покинуть кафе и с час плутал по переулкам. Убедившись, что слежки нет, он направился к цели.

Четырехкомнатная квартира Крю находилась этажом выше табачной лавки на маленькой грязной улочке возле театра Друри-Лейн. Чтобы попасть к нему, нужно было пройти мимо двух вонючих мусорных ящиков, загораживавших вход, и подняться по лестнице до тускло освещенной площадки.

По тому, как Крю вел себя в лучших домах Уэст-Энда и как он одевался, его можно было принять за дипломата или за светило медицины с Харли-стрит — конечно, специалиста по женским болезням. У него был изысканный респектабельный вид, а гово-

рил он с уверенностью светского льва, чем всех вводил в заблуждение. Его считали состоятельным человеком, однако все его богатство заключалось в располагающей внешности, аристократических манерах да в ловкости пальцев.

Крю специализировался на карманных кражах, о чем не подозревал даже Корридон, знавший Уэст-Энд как собственный кошелек. Крю безумно боялся полиции и возможного ареста, поэтому выбирал свои жертвы очень тщательно, удостоверившись сперва, что риск стоит того. Он мог украсть часы с руки собеседника, вытащить толстый бумажник, засунутый в карман пиджака под плащом, извлечь запонки из манжет, а его жертве и в голову бы не пришло, что это сделал он. Снять кольцо или брошку, открыть женскую сумочку и поживиться деньгами было для него детской забавой.

Когда Корридон подошел к квартире Крю, дождь уже кончился. Робкие лучи солнца еще более подчеркивали грязь и запустение улицы. Корридон был удивлен. В его представлении всегда элегантный, гладко выбритый и чуть надменный Крю просто не мог жить в такой дыре. Он даже остановился на минуту перед табачной лавкой, решив, что Зани дал ему неправильный адрес. Никто не обращал на него внимания. Вдоль тротуара выстроилась длинная вереница грузовых и легковых автомобилей.

Зани предупредил, что квартира находится над табачной лавкой, а других табачных лавок на улице не было. Увернувшись от человека, который, разгружая грузовичок, шел прямо на него с мешком картофеля, Корридон поднялся на верхний этаж и прислушался, но гомон с улицы заглушал все шумы в доме.

Он властно постучал и приложил ухо к двери. Долго стояла тишина, затем послышалось движение, лязгнул запор, дверь приоткрылась, и показалось лицо Крю.

Корридон не видел его четыре года, но время мало изменило ловкого карманника. Разве что он немного похудел и облысел да в уголках глаз образовались морщинки. Но в целом это был тот самый лощеный Крю, которого Корридон однажды гвозданул бутылкой.

При виде посетителя Крю судорожно дернулся, рванулся назад и попытался захлопнуть дверь, но Корридон успел просунуть в щель ногу.

— Привет. Не ожидал меня увидеть?

Рот Крю был полуоткрыт, он шумно дышал. В его глазах при-
таился ужас.

— Я не могу вас сейчас принять, — дрожащим голосом прого-
ворил он. — Вы пришли неудачно.

Корридон саркастически улыбнулся, с силой толкнул дверь,
вынудив Крю попятиться, и вошел в маленькую прихожую.

— Не забыл меня?

Его взгляд выразительно остановился на белом шраме на лбу
Крю.

— Корридон, если не ошибаюсь? — спросил Крю с нерешительной улыбкой. — А я как раз собрался уходить — деловое свидание. — Он посмотрел в холодные серые глаза Корридона и стал теревить пальцы, потом неожиданно сунул руки в карманы брюк. — Я... я должен извиниться. Встретимся как-нибудь в другой раз.

Крю соорудил странную гримасу, пытаясь держаться непри-
нужденно. Это ему плохо удавалось: было заметно, что он чего-
то страшно боится. Корридон огляделся. Его удивила роскошная
ваза с желтыми и красными тюльпанами.

— Я вижу, эта царапина у тебя до сих пор не прошла, — про-
изнес он, показывая пальцем на лоб. — И что-то мне подсказы-
вает, что вскоре у тебя будет еще одна.

Крю сделал шаг назад и уперся в стену, с ужасом глядя на Кор-
ридона.

— Чего вы хотите?

Он больше не улыбался. Вся его уверенность исчезла, на лице
появилось трусливое выражение.

— Ты один? — спросил Корридон.

— Да... Но вам лучше не трогать меня. — С него градом катил
пот. — Мой адвокат...

Крю замолчал, поняв, сколь абсурдно говорить об адвокате
с человеком, подобным Корридону.

— Вам лучше не трогать меня, — повторил он.

— Проходи, — велел Корридон. — Поговорим.

Крю неохотно повиновался. Корридон проследовал за ним
в комнату и закрыл за собой дверь. Он никак не ожидал увидеть
такое уютное, светлое, со вкусом обставленное помещение. По-
всюду стояли вазы с тюльпанами и нарциссами, воздух был про-
питан ароматом цветов.

— Во всяком случае, ты знаешь, что такое комфорт, а? — восхитился Корридон, присаживаясь на подлокотник большого кресла. — У тебя здесь очень недурно!..

Крю, прислонившийся к дивану, казалось, сейчас упадет в обморок. Корридон внимательно посмотрел на него. Он никак не мог понять, чего так боится этот человек — отнюдь не робкого десятка. Даже когда Крю уличили в мошенничестве, он вел себя спокойно и самоуверенно. Именно эта наглость и заставила Корридона ударить его.

— Что с тобой? — резко спросил он. — Чего ты дрожишь?

Крю издал какой-то нечленораздельный звук и в конце концов выдавил:

— Ничего, со мной ничего...

— Ты словно боишься, — произнес Корридон, не спуская с него глаз. — Но раз говоришь, что ничего, значит ничего. — И вдруг добавил, понизив голос: — Кто такая Жанна?

В комнате повисло гробовое молчание, нарушаемое только громким тиканьем стоявших на камине часов и прерывистым дыханием Крю. Его губы конвульсивно вздрагивали.

— Еще раз спрашиваю: кто такая Жанна — девушка, которую ты приводил в клуб три дня назад?

— Уходите, — пролепетал Крю. — Если вы не оставите меня в покое, я вызову полицию.

— Не будь идиотом.

Корридон вытащил из кармана пачку сигарет, закурил, а спичку швырнул в камин.

— Девушка расспрашивала обо мне Макса. А это, представь себе, меня интересует. Кто она?

— Неправда, — выдавил Крю. — Она тебя не знает и никогда не видела. — Он потянул пальцами за воротник, который стал ему тесен. — С чего ты взял, что она о тебе спрашивала? Это неправда.

— Ну ладно, не имеет значения... Кто она такая?

Поведение Крю интриговало Корридона. У него был испуганный вид, но Корридон понял, что боится он не его.

— Ты ее не знаешь, — сказал Крю. — Это одна моя знакомая. Какое тебе до нее дело?

Корридон выпустил кольцо дыма и проследил за ним взглядом.

— Хочешь, чтобы я тебя ударил? — беззаботно спросил он. — Так и будет, если ты не заговоришь.

Крю замер и весь сжался, озираясь по сторонам. Затем быстро кинул взгляд через плечо на дверь в глубине комнаты. Его глаза перебегали от этой двери к Корридону, будто стараясь намекнуть ему на что-то.

— Лучше не трогай меня, — еще раз повторил он дрожащими губами.

И снова посмотрел на дверь, словно желая показать, что в квартире не один. Корридон в свою очередь перевел взгляд с двери на Крю, подняв брови. Крю закивал, как иностранец, наконец-то сумевший объясниться жестами, и с комичной серьезностью приложил палец к губам.

— Расскажи мне о Жанне, — сказал Корридон, спокойно поднимаясь со своего места.

— Что тебе рассказать? — Испуганный взгляд вновь устремился к двери. — Просто знакомая...

— Что там, за этой дверью? — прошептал Корридон, бесшумно подойдя к Крю. Он видел капельки пота на лице Крю, чувствовал запах бриллиантина от его волос. — Чем она занимается? Откуда она взялась? — потребовал он громким голосом.

Крю поднял три пальца, указывая на дверь.

— Я ничего о ней не знаю. Мы познакомились на улице... Ты понимаешь, что я хочу сказать. Симпатичная брюнетка.

— Их трое? — прошептал Корридон.

Крю кивнул. Он начал приходить в себя, понемногу к нему возвращалась уверенность.

— А с маленьким типом в черном берете ты, случайно, не знаком?

Весь появившийся было апломб Крю моментально исчез, ноги его подогнулись, будто Корридон ударил его в живот.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — с трудом пролепетал он и вдруг в припадке отчаяния стал орать: — Убирайся! С меня достаточно! Ты не имеешь права врываться ко мне! Вон отсюда! Я не желаю тебя видеть!

Корридон расхохотался.

— Им, должно быть, это все уже надоело, да и мне тоже, — презрительно проговорил он и, повысив голос, закричал: — Выходите вы, трое! Я знаю, что вы здесь.

Крю повалился в кресло; казалось, он не дышит. Потом, видя, как открывается дверь, он с шумом втянул в себя воздух и застыл. Держа в руке автоматический маузер, в комнату вошел человек в черном берете.

II

Корридону не первый раз угрожали оружием. В таких обстоятельствах он делался нервным и злым, потому что знал, с какой легкостью любой болван может продырявить тебе живот — добровольно или по приказу. Среди людей, которые наставляют оружие, встречаются такие, которые не собираются жать на курок, но есть и иные — те, кто только и ждет случая выстрелить.

Мужчина в черном берете принадлежал к категории лиц, готовых стрелять по любому поводу. Корридон убедился в этом, заглянув в сумрачные и горячие глаза своего противника. Для такого типа человеческая жизнь — все равно что пятно на старом плаще или грязь под ногтями. Маузер служил не просто угрозой — он был предвестником смерти.

— Только не шевелитесь, друг мой, — проговорил тип в черном берете.

По легкому акценту Корридон понял, что перед ним поляк. Он перевел взгляд с пистолета, нацеленного ему прямо в сердце, на дверь. Там стояла темноволосая девушка с высокой полной грудью, одетая в черный свитер и в черные же брюки. Большие черные печальные глаза плохо гармонировали с ярко накрашенными губами; на лбу виднелся длинный шрам. Ноги у нее были длинными, бедра — узкими, и вся ее фигура производила впечатление мальчишеской, пока взгляд не останавливался на ее груди. Особое внимание привлекали глаза — твердые и безжалостные, закаленные в ненависти и страданиях, в битвах и горечи.

— Привет, Жанна, — сказал Корридон, широко улыбаясь. — Разве нельзя обойтись без оружия?

— Садитесь, пожалуйста, и не вздумайте размахивать руками, — произнесла девушка холодным голосом. — Мы хотим с вами поговорить.

Корридон продолжал улыбаться, но губы его застыли. Он кинул быстрый взгляд на Крю, чьи испуганные глаза не отрывались от пистолета.

— Для того вы и следили за мной все это время? — поинтересовался Корридон. — То-то я смотрю, люди вы робкие...

— Прошу вас сесть, — твердо повторила девушка.

Человек в черном берете указал пистолетом на кресло.

— Туда, — сказал он.

Корридон пожал плечами и сел.

На пороге открытой двери показался третий тип — высокий, худой и однорукий. Шрам пересекал его лицо и терялся под черной повязкой, закрывавшей левый глаз.

— Все в порядке? — спросил он у девушки. — Я бы хотел заняться делом, если мое присутствие здесь необязательно.

Никакого сомнения: этот человек был англичанином, причем вышел, скорее всего, из хорошей семьи, получил университетское образование и, безусловно, руководил всей этой группой. Он был настоящим джентльменом, и его вид лишь подчеркивал фальшивую элегантность Крю. Скромный твидовый костюм, короткие светлые ухоженные усы, платок, выглядывающий из карманчика...

— Да, — ответила девушка. — Но хорошо, если бы ты забрал с собой этого... — Она махнула рукой в сторону Крю. — Он будет нам мешать.

— Разумеется. — Однорукий сделал знак: — Пошли.

Он говорил таким тоном, будто привык, что все его слушаются. Пока Крю еле-еле волочил ноги, взгляд однорукого перенесся на Корридона, и его лицо осветилось улыбкой.

— Пожалуй, нам пора представиться, — произнес он и указал на молодую женщину: — Жанна Персиньи. Человек с пистолетом — Ян, выговорить его фамилию просто невозможно. Я — Ренли, Найджел Ренли. Будьте добры выслушать то, что вам хочет сказать Жанна. Я прошу прощения за пистолет: суровая необходимость — у вас репутация опасного человека. Ян не горит желанием ссориться с вами, да и я был бы огорчен, если бы вам пришла в голову мысль швыряться мебелью... Ну вот, я высказался, а теперь мне нужно уходить. Остальное узнаете от Жанны. — Он кивнул в сторону удалившегося Крю. — Этот господин не с нами. Случай свел нас вместе. И не знаю, кто больше об этом сожалеет... Скорее, все-таки мы.

Улыбнувшись на прощание, Ренли вышел, закрыв за собой дверь.

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Лучше бы я остался бедным : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. Б. Белкина, А. Герасимова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 672 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-28247-6

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз.

«Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотосекрет: читателей привлекают «действие и ритм». В XX веке не осталось места неспешным старомодным историям, в которых эксцентричный сыщик расследует загадочное убийство аристократа в декорациях уютного загородного особняка; по законам нового времени детектив пускает в ход револьвер едва ли не чаще, чем дедукцию.

В настоящий сборник вошли романы 1950–1960-х годов, демонстрирующие разные грани творчества писателя: «Мэллори» и «Весна в Париже» — истории о приключениях Мартина Корридона в жанре крутого детектива, а также внесерийные романы в жанре нуар «Еще один простофиля», по мотивам которого в 1998 году был снят фильм «Пальметто», и «Лучше бы я остался бедным».

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ЛУЧШЕ БЫ Я ОСТАЛСЯ
БЕДНЫМ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Корректоры Валерий Камендо, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 21.03.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 41,16. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILD-37263-01-R